

— Сяньцзунь, вы... — Инь Чуань глубоко вздохнул. Внезапно раздавшийся голос напугал его до смерти.

Сяньцзунь Гу Юй обладал мощной духовной силой и спокойным нравом, настолько, что его движения были почти незаметны. Инь Чуань с обеспокоенным лицом ответил:

— Не знаю. Сегодня Правитель Чи Лу после короткого сна стал вести себя странно, а потом пошел на жертвоприношение. Я не смог его остановить.

Несколько мгновений Гу Юй не отвечал, а затем низким голосом произнес:

— Неужели.

Инь Чуань постепенно пришел в себя:

— Подождите, Сяньцзунь, что вы сказали? Правитель совершил жертвоприношение? Что он принёс в жертву?

Метель завывала. Гу Юй больше не произнес ни слова. Он смотрел вперед, но казалось, что его взгляд не фокусировался ни на чем, в глазах читалось лишь отчуждение. Вокруг него снежинки кружились в холодном вихре. Со всех сторон наступал пронизывающий до костей холод.

***

Покинув заснеженные Священные земли, Чи Лу направился на юг вдоль границы Мира демонов. На границе, где Великая пустыня примыкала к Священным землям у Барьера, лежали толстые слои снега, но по мере удаления от Священных земель следы снега постепенно исчезали.

Север Мира демонов был малонаселен, что обеспечивало покой. Чи Лу шел и размышлял о своих дальнейших планах.

— Тайцин 136 год... — пробормотал Чи Лу.

В то время Мир демонов и Мир заклинателей практически не взаимодействовали друг с другом. Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя. До тех пор, пока...

В этом году, во время сезона «Гу Юй»... Группа Кланов заклинателей во главе с Чунцзинь Гэ внезапно обвинила Мир демонов в серии преступлений, что вызвало всеобщее негодование в Мире заклинателей.

Ведущие Кланов заклинателей первыми поместили несколько Мечей заклинателя в плавильную печь, заявив, что собираются создать пылающий Огонь изгнания демонов, чтобы изгнать демонов и защитить мир.

Тот день назвали «Инцидентом с плавкой мечей».

С тех пор мирные дни канули в лету. Демоны, живущие в человеческом мире, подвергались беспричинной вражде и истреблению. Даже человеческий мир пострадал. Все больше и больше демонов испытывали негодование, темные тучи сгущались, мир погружался во тьму. Конфликты между тремя мирами участились и становились все более ожесточенными, и былое спокойствие уже не вернулось.

Мир заклинателей же обвинил в возникновении этого хаоса Мир демонов. Сказали: если бы не было демонов, ничего бы этого не случилось.

— Скоро сезон «Гу Юй», верно? — спросил Чи Лу.

— Д-да, — ответил Инь Чуань. Он не понимал, почему Правитель, хранивший молчание так долго, вдруг заговорил. Ему показалось, что в вопросе Правителя скрывался какой-то подтекст. Инь Чуань хотел спросить, но побоялся быть слишком назойливым.

Гу Юй подошел сзади:

— Что случилось?

Чи Лу повернулся и посмотрел на Гу Юя своими темными фиолетовыми глазами:

— Сяньцзунь, почему вы до сих пор не вернулись в свой Сяньчжоу?

Гу Юй шел рядом с Чи Лу и спокойно спросил, его голос был ровным, как гладь озера:

— Что ты собираешься делать во время сезона «Гу Юй»?

Чи Лу замедлил шаг. Ему вдруг показалось, что в вопросе Гу Юя что-то не так. В прошлой жизни Гу Юй убил Тяньмо Чи Лу одним ударом меча. Как глава Мира заклинателей, Сяньцзунь Гу Юй не мог не быть причастен к истреблению демонов. Был ли Гу Юй вовлечен в «Инцидент с плавкой мечей»?

— Во время сезона «Гу Юй» в Мире демонов мало дождей, сильное солнце, сухой климат, часто бушуют песчаные бури, — Чи Лу отвел взгляд от Гу Юя и продолжил идти по бескрайней Великой пустыне на границе. — Я подумал, что нужно заранее подготовить Народ к этому.

— Что же, — продолжил Чи Лу. — Сяньцзунь собирается вмешиваться даже в дела Мира демонов?

«...» — Чи Лу. — Что? — отозвался Чи Лу.

Голос Гу Юя стал ниже:

— Инь Чуань сказал, что сегодня после короткого сна ты был не в себе.

Гу Юй спросил:

— Что случилось?

«...»

Чи Лу промолчал, не желая отвечать. Гу Юй протянул руку, словно хотел взять Чи Лу за запястье, чтобы проверить пульс, но Чи Лу резко отдернул руку.

— Не трогай меня, — прошипел Чи Лу, словно сдерживая гнев и враждебность. Его отношение к Гу Юю полностью изменилось. Раньше Чи Лу любил дразнить отстраненного Сяньцзуна. Раньше он больше всего любил Гу Юя.

Между ними надолго воцарилась тишина.

— Что тебе снилось? — спросил Гу Юй, его кадык дрогнул. Он задал этот вопрос прямо.

Гу Юй все же догадался.

Чи Лу резко остановился.

— Мне приснилось... — начал он.

Чи Лу посмотрел на Гу Юя своими прекрасными фиолетовыми глазами. Черные глаза Гу Юя были подобны бездонной ночи, бездонной пропасти, невозможно было понять, сколько мыслей таится в них.

— Что ты убил меня, — сказал Чи Лу, четко выговаривая каждое слово, наблюдая за реакцией Гу Юя.

«...»

— Гу Юй, ты убьёшь меня?

<http://bllate.org/book/14224/1254745>